

Рыцари

торыми обнаружил особую деятельность и словом, и делом могущественный владетель Тивериады, Иосцелин, приступили к совещанию. Явилось несколько различных мнений: одни говорили, что надобно ожидать прибытия государя графа Евстафия и что не следует нарушать древнего закона о наследстве, тем более что блаженной памяти брата графа (то есть Готфрид и Балдуин I) управляли государством столь счастливо и к удовольствию всех; но другие были того мнения, что государственные дела не терпят отлагательства и отсрочки выборов; напротив, нужно поторопиться с устройством земли, чтобы в случае надобности иметь кого-нибудь, кто мог бы предводительствовать войском и позаботиться о делах королевства, и чтобы государство не впало в опасность от отсутствия главы. Это разногласие в мнениях и партиях произвел Иосцелин, пользовавшийся большим влиянием в королевстве; он вместе с владыкой патри-

архом, которого он расположил в пользу своего мнения, держался той партии, которая хотела немедленно избрать короля, и потому говорил: «У нас находится теперь граф Эдессы, родственник государя короля, муж благочестивый, богобоязненный, отважный и во всех отношениях заслуживающий похвалу; лучшего мы не найдем ни в какой стране, ни в какой провинции; избрать его в короли выгоднее, нежели допустить опасную отсрочку». Многие, зная, как еще недавно поступил граф с Иосцелином, и о чем было рассказано выше¹, полагали

¹ В одном из своих отступлений в кн. XI, гл. XXII, автор рассказывает, что Иосцелин, родственник и вассал графа Балдуина, бывшего тогда еще графом Эдесским, во время голода отказался помочь своему сюзерену; за это в 1113 г. Балдуин, предав его штыке, лишил лена и изгнал из графства; Иосцелин удалился в Иерусалим и успел получить от короля Балдуина в лен Тивериаду, которой он и владел до 1118 г.